

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА В НЕМЕЦКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

А.К. Мильдзихова

В статье исследованы грамматические особенности глаголов в родственных языках с идентичной лингвистической структурой, в частности, в современном немецком и осетинском языках. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ видовременных форм глаголов в данных индоевропейских языках на материале исследований отечественных и зарубежных языковедов. Описаны общие и дифференцирующие черты глагольных основ, личных форм правильных и неправильных глаголов, инфинитивных форм, а также рассмотрены основные структурно-словообразовательные модели глаголов в немецком и осетинском языках. Эмпирическим материалом исследования выступили теоретические работы отечественных и зарубежных ученых в области германского языкознания и осетиноведения. Основными методами стали методы лингвистического описания, компонентного анализа, лексико-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа. Выявлено, что грамматические категории глагола современного немецкого и осетинского языков совпадают, т.е. в сопоставляемых языках представлены глагольные категории времени, лица, числа, наклонения, залога и вида. Однако, как установлено, существуют несоответствия, например, грамматические значения наклонения в данных языках различаются своими объемами. Установлено также, что как в германском языкознании, так и в осетиноведении существует двоичная система грамматических значений глагола, в частности грамматическое значение процесса, а также грамматическое значение состояния. Выявлено также, что семантическое различие категориальных глагольных систем в немецком и осетинском языках детерминировано отсутствием комплементарности на морфологическом уровне. Теоретическая и практическая значимость исследованного материала определяется возможностью его включения в лекционные курсы по сопоставительному языкознанию, а также по теоретической грамматике.

Ключевые слова: глагол, грамматическая категория, осетинский язык, немецкий язык, словообразование.

Для цитирования: Мильдзихова А.К. Грамматические категории глагола в немецком и осетинском языках // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 61 (100). С.86-97. DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.008

Поступила в редколлегию: 22.12.2025 г.

Принята к публикации: 15.09.2026 г.

Для современной лингвистической науки неизменный интерес представляет изучение глагола как наиболее значимой части речи. Исследование грамматических особенностей глагола, в частности, выявление общих и специфических свойств глаголов в современном немецком и осетинском языках, имеет, на наш взгляд, важное теоретическое значение.

Проблема грамматических особенностей глаголов всегда привлекала внимание лингвистов. Неоценимый вклад в изучение грамматических категорий глаголов в немецком и осетинском языках внесли такие ученые-языковеды, как В.И. Абаев, Б.А. Абрамов, Г.С. Ахвледиани, О.С. Ахманова, Н.К. Багаев, Т.А. Гуриев, Д.А. Паремская, Х.А. Таказов, Е.И. Шендельс и др. Актуальность предпринятого исследования объясняется тем, что сегодня нет комплексного исследования, посвященного сопоставительному анализу грамматических особенностей глаголов в немецком и осетинском языках.

В данной статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ грамматических свойств глаголов немецкого и осетинского языков на материале исследований отечественных и зарубежных ученых. Отметим, что выявление общих признаков и отличительных черт у глаголов в данных языках вызывает значительный интерес у

лингвистов, осуществляющих научные изыскания в области сравнительно-сопоставительного языкознания.

Ученые-грамматисты характеризуют немецкий глагол (Verb) как знаменательную часть речи, обозначающую признаки, свойства или качества объекта речи. С точки зрения морфологии глагол в немецком языке, обладая спряжением (Konjugation), выражает такие грамматические категории, как лицо (Person), число (Zahl), время (Zeitform), наклонение (Modus) и залог (Genus) [1, 147-153].

Как известно, грамматическая категория лица реализуется в ситуативно-коммуникативной модели. Так, 1-е лицо идентифицирует автора, отправителя информации, 2-е лицо предполагает получателя информации, 3-е лицо выражает имплицитного участника коммуникативного акта (*Ich erzähle dir über meine Familie.* – Я расскажу тебе о своей семье).

Следует отметить, что в немецком языке грамматические категории лица и числа проявляют тесную связь. Грамматическая категория числа (Singular/Plural), прежде всего указывает на количество коммуникантов, то есть адресантов, адресатов и имплицитных участников процесса коммуникации (*Ich will mit dir von ihm sprechen. Wir möchten sie ihnen vorstellen.* – Я хочу поговорить с тобой о нем. Мы бы хотели представить ее вам). Как видим, единственное число (Singular) указывает на наличие только одного участника коммуникативного акта, соответственно множественное число (Plural) говорит о нескольких (многих) коммуникантах. С точки зрения гносеологии множественное число может обозначать лишь небольшую часть некоего множества (*Die Studenten unserer Universität gehen zum Studium jeden Morgen.* – Студенты нашего университета ходят на учебу каждое утро).

Необходимо отметить, что единственное и множественное число могут выполнять также обобщающую функцию, называя не только количество, но и весь вид объекта речи (*Der Mensch ist der König der Natur; Die Kinder essen Eis gern.* – Человек – царь природы; Дети любят есть мороженое) [2, 176-177; 3, 14-15; 4, 58].

В немецком языке грамматическая категория числа, так же, как и грамматическая категория лица, актуализируется посредством спряжения глагола, так как при спряжении основы глаголов принимают личные окончания в единственном и множественном числе: *Ich esse* (я ем), *du machst* (ты делаешь), *er liest* (он читает), *sie nimmt* (она берет), *es sagt* (они говорят), *wir schreiben* (мы пишем), *ihr gebt* (вы даете), *sie sehen* (они видят), *Sie sind* (Вы являетесь).

В немецкой грамматике категория наклонения представлена следующими видами: изъявительное наклонение (Indikativ), повелительное наклонение (Imperativ) и сослагательное наклонение (Konjunktiv).

Глагол в изъявительном наклонении выражает действие (процесс), которое произошло (Präteritum), происходит (Präsens), будет происходить (Futur), либо состояние:

machen – делать

1 Präteritum – претерит (прошедшее время)

<i>ich machte</i>	<i>wir machten</i>
<i>du machtest</i>	<i>ihr machtet</i>
<i>er</i>	<i>sie machten</i>
<i>sie } machte</i>	<i>Sie machten (Höflichkeitsform)</i>
<i>es</i>	

lesen – читать

2 Präsens – презенс (настоящее время)

<i>ich lese</i>	<i>wir lesen</i>
-----------------	------------------

<i>du liest</i>	<i>ihr lest</i>
<i>er</i>	<i>sie lesen</i>
<i>sie } liest</i>	<i>Sie lesen (Höflichkeitsform)</i>
<i>es</i>	

kommen – приходить, приезжать

3 Futurum – будущее время

<i>ich werde kommen</i>	<i>wir werden kommen</i>
<i>du wirst kommen</i>	<i>ihr werdet kommen</i>
<i>er</i>	<i>sie werden kommen</i>
<i>sie } wird kommen</i>	<i>Sie werden kommen (Höflichkeitsform)</i>
<i>es</i>	

Как видим, в настоящем времени у сильных глаголов во 2 и 3 лицах единственного числа происходит чередование корневой гласной.

В повелительном наклонении немецкий глагол выражает просьбу, требование, либо приказ адресанта, побуждая адресата совершить то или иное действие:

<i>Bitte, sage das Wort auf Deutsch!</i>	Пожалуйста, скажи это слово на немецком!
<i>Komm zu uns morgen zu Besuch!</i>	Приходи к нам в гости завтра!
<i>Wollen wir heute Abend ins Kino gehen!</i>	Давайте пойдем в кино сегодня вечером!
<i>Macht die Arbeit sehr aufmerksam und vorsichtig!</i>	Сделайте работу очень внимательно и осторожно!
<i>Gehen Sie in die Bibliothek und bringen Sie ein deutsch-russisches Wörterbuch!</i>	Сходите в библиотеку и принесите немецко-русский словарь!

Следует отметить, что в немецком языке сослагательное наклонение представляет наклонение со сформированной системой типов модальности, характеризующихся отсутствием изоморфизма между реальностью и смыслом высказывания [5, 249]. Отметим, что система видовременных форм глагола в сослагательном наклонении соответствует временным формам индикатива:

haben – иметь, владеть

1 Präteritum – претерит (прошедшее время)

<i>ich hätte</i>	<i>wir hätten</i>
<i>du hättest</i>	<i>ihr hättet</i>
<i>er</i>	<i>sie hätten</i>
<i>sie } hätte</i>	<i>Sie machten (Höflichkeitsform)</i>
<i>es</i>	

fahren – ехать

2 Präsens – презенс (настоящее время)

<i>ich fahre</i>	<i>wir fahren</i>
<i>du fahrest</i>	<i>ihr fahret</i>
<i>er</i>	<i>sie fahren</i>
<i>sie } fahre</i>	<i>Sie fahren (Höflichkeitsform)</i>
<i>es</i>	

kommen – приходить, приезжать

3 Futurum – будущее время

<i>ich würde kommen</i>	<i>wir würden kommen</i>
<i>du würdest kommen</i>	<i>ihr würdet kommen</i>
<i>er</i>	<i>sie würden kommen</i>
<i>sie } würde kommen</i>	<i>Sie würden kommen (Höflichkeitsform)</i>
<i>es</i>	

Как и во многих других языках, грамматическая категория залога в немецком языке представлена двумя формами: активный (действительный) залог (Aktiv) и пассивный (страдательный) залог (Passiv). Пассивный залог, как правило, образуется от переходных глаголов и представлен двумя видами: пассив процесса (Vorgangspassiv) и пассив состояния (Zustandspassiv). В активном залоге субъект активен, то есть совершает действие, в то время как в пассивном залоге действие совершается над субъектом либо объектом. Активный залог так же, как и пассивный залог представлен в немецком языке такими временами, как презенс (Präsens), претерит (Präteritum), перфект (Perfekt), плюсквамперфект (Plusquamperfekt), будущее время (Futurum I) [6, 64]:

Das Präsens:	<i>Ich schreibe einen Brief zu meinem Freund. (Aktiv)</i> <i>Ein Brief wird zu meinem Freund geschrieben. (Vorgangspassiv)</i>
Das Präteritum:	<i>Du beantwortetest die Frage gestern. (Aktiv)</i> <i>Die Frage wurde gestern beantwortet. (Vorgangspassiv)</i>
Das Perfekt:	<i>Er hat die Hausaufgabe sehr gut gemacht. (Aktiv)</i> <i>Die Hausaufgabe ist sehr gut gemacht worden. (Vorgangspassiv)</i>
Das Plusquamperfekt:	<i>Wir hatten unsere Wohnung aufgeräumt. (Aktiv)</i> <i>Unsere Wohnung war aufgeräumt worden. (Vorgangspassiv)</i>
Das Futurum I:	<i>Sie werden im nächsten Jahr schon gut deutsch schreiben. (Aktiv)</i> <i>Deutsch wird im nächsten Jahr schon gut geschrieben werden. (Vorgangspassiv)</i>

В страдательном залоге (Vorgangspassiv) употребляется также инфинитив пассив с модальными глаголами *müssen, sollen, können, dürfen*:

<i>Diese Wörter müssen mit dem bestimmten Artikel gebraucht werden.</i>	Эти слова нужно употреблять с определенным артиклем.
<i>Die Frage soll sehr aufmerksam besprochen werden.</i>	Данный вопрос следует внимательно обсудить.
<i>Diese Arbeit kann anders gemacht werden.</i>	Эту работу можно выполнить по-другому.
<i>Aus der Flasche mit Limonade darf nicht getrunken werden.</i>	Из бутылки с лимонадом пить нельзя.

Следует отметить, что пассив состояния (Zustandspassiv), обозначающий результат действия, образуется от непереходных и возвратных глаголов, а также от предельных глаголов, характеризующих длительный процесс [7, 305-306]. Для пассива состояния характерны такие же видовременные формы глагола, как и для пассива процесса, но наиболее актуальными являются презенс, претерит, а также будущее время:

Das Präsens:	<i>Die Bücher sind schon lange gelesen. (Zustandspassiv)</i>
Das Präteritum:	<i>Das Fenster war sehr vorsichtig geschlossen. (Zustandspassiv)</i>

Das Perfekt:	<i>Die Hausaufgabe ist gut gemacht sein. (Zustandspassiv)</i>
Das Plusquamperfekt:	<i>Unser Haus war aufgeräumt sein. (Zustandspassiv)</i>
Das Futurum I:	<i>Die Texte werden ins Deutsche übersetzt sein. (Zustandspassiv)</i>

В осетинском языке глагол (*мивдисæг*), будучи знаменательной частью речи, характеризует процесс (*кусын*) или состояние (*бадын*), обладая, как и в немецком языке, грамматическими категориями вида, лица, числа, времени, наклонения и залога. Отличительной чертой осетинского глагола является наличие специфической семантики, морфологической структуры, а также синтаксических функций [8, 216-217].

Отметим, что чаще всего глаголы в осетинском языке обозначают действие, а не состояние [9, 269-273].

По мысли известных ученых-осетиноведов, в том числе В.И. Абаева, Г.С. Ахведиани, Н.К. Багаева, Т.А. Гуриева и др., в осетинском языке различают: три времени глагола, четыре наклонения, три залога, и два вида [8, 217].

Исследователи осетинского языка выделяют также такую грамматическую категорию глагола, как спряжение, которая, очевидно, теснейшим образом связана с категорией времени. В современном осетинском языке глагол спрягается путем образования личных форм, которые могут быть как простыми, иными словами, к основе глагола настоящего или прошедшего времени прибавляются личные окончания (*бахорд-тон*, *бахорд-та*, *бахæр-дзынæн*), так и сложными, т.е., полнозначный глагол в неопределенной форме сочетается со вспомогательным глаголом (*бакусын кодта*, *амад æрцыд*) [8, 217-218].

Следует подчеркнуть, что в немецком языке грамматическая категория спряжения также рассматривается в контексте грамматической категории времени [1, 152; 4, 66-67].

Итак, в осетинском языке глаголу присущи 3 видовременные формы: настоящее время (*нырыккон афон*), прошедшее время (*ивгъуыд афон*) и будущее время (*суинаг афон*):

ласын – возить, перевозить

1 *Нырыккон афон* – настоящее время

<i>æз ласын</i>	<i>мах ласæм</i>
<i>ды ласыс</i>	<i>сымах ласут</i>
<i>уый ласы</i>	<i>уыдон ласынц</i>

2 *Ивгъуыд афон* – прошедшее время

<i>æз ластон</i>	<i>мах ластам</i>
<i>ды ластай</i>	<i>сымах ластат</i>
<i>уый ласта</i>	<i>уыдон ластой</i>

3 *Суинаг афон* – будущее время

<i>æз ласдзынæн</i>	<i>мах ласдзыстæм</i>
<i>ды ласдзынæ</i>	<i>сымах ласдзыстут</i>
<i>уый ласдзæн</i>	<i>уыдон ласдзысты</i>

Грамматические категории лица и числа в осетинском языке тесно связаны. Категория числа характеризует действие, приписываемое одному лицу или предмету (*Æз кæсын чиныг / Я читаю книгу. Мит уары æнæхъæн бон / Целый день идет снег*), либо нескольким лицам и предметам (*Мах æххуыс кæнæм нæ хистæртæн / Мы помогаем*

нашим старшим. *Бæлæстæ дидинæг калыны уалдзæджы / Деревья цветут весной*). Отметим, что категория числа в осетинском языке актуализируется флективным словообразовательным способом. Категорию числа, очевидно, выражают личные окончания глагола. Грамматическая категория лица эксплицирует отношение субъекта действия к говорящему лицу, сочетая в себе лицо и число и приобретая соответствующую коннотацию [8, 223]. Отметим, что данная категория осуществляет синтаксическую связь между субъектом и предикатом.

Отличительная особенность осетинских категорий лица и числа от немецких заключается в том, что 2-е лицо, как в единственном, так и во множественном числе совмещает в себе простую и вежливую формы, которые, безусловно, различаются в остальных формах спряжения глагола (*Ды дæ мæ æнусон хæлар / Ты навеки мой друг; Æз дæм мæ кæстæр æфсымæры арбакодтон / Я привел к тебе своего младшего брата*).

В системе спряжения немецкого языка вежливая форма совпадает с 3 лицом множественного числа *sie / Sie (Wir werden sie zu uns zu Besuch einladen / Мы пригласим их к себе в гости. Nehmen Sie, bitte, an der Diskussion teil! / Примите, пожалуйста, участие в дискуссии!)*.

По мысли известного лингвиста Г.С. Ахвледиани, осетинская грамматическая категория наклонения (мивдисæджы здæхæнтæ), являясь древнейшей категорией, характеризует взаимосвязь действия с агентом или предметом с позиции агента, выражая, таким образом, модальность действия [8, 248].

Следует отметить, что в осетинском языке различают четыре наклонения: изъявительное (индикатив), условное, либо сослагательное (конъюнктив), желательное (оптатив) и повелительное (императив).

Изъявительное наклонение глагола (*æргомон здæхæн*) выражает фактическую связь лица с осуществляемым действием, при этом подтверждая, либо отрицая данное действие. Изъявительное наклонение имеет три видовременные формы: настоящее, прошедшее и будущее время. В настоящем времени глагол, как правило, выражает:

1. Действие, происходящее в момент речи: *Мад йæ сывæллонимæ ахуысты архайы* (Мать занимается своим ребенком в комнате). *Сабитæ кæрты хъазыны* (Дети играют во дворе).

2. Действие, происходящее на постоянной основе: *Ацы дон æдзухæй уазалай кæлы* (Эта вода всегда течет холодной). *Хур тавы алы цæраггойы дæр нæ зæххыл* (Солнце греет все живое на Земле).

3. Действие, характерное для лица или предмета: *Хорз адæймагæн йæ арх сæфт нукуы ваййы* (Хороший человек всегда в почете). *Бæлæстæ дидинæг куы нæ акалой, уæд дыргъ дæр нæ уыдзæн* (Если деревья не зацветут, то и плодов не будет).

4. Действие, повторяющееся многократно: *Мæ мад æмæ мæ фыд алы бон дæр кусынмæ цæуыны* (Мои мать и отец ходят на работу каждый день). *Сывæллæттæ алы райсом цæуыны ахуырмæ* (Дети каждое утро ходят на учебу).

5. Действие, которое произойдет в будущем: *Райсом мах цæуæм нæ æмбæлттимæ чындзæхсæвмæ* (Завтра мы с друзьями идем на свадьбу). *Иннæ аз мæ хо цæуы фæсарæнтæм* (В следующем году моя сестра едет за границу) [10, 34].

В прошедшем времени изъявительного наклонения глагол эксплицирует:

1. Действие, которое длилось некоторое время в прошлом: *Нæ æмбал нын знон цыдæртæ дзырдта æмæ дзырдта, фæлæ йæм ничи хъуыста, уымæн æмæ нæ алчидæр йæхи хъуыдыты уыд* (Вчера наш друг долго рассказывал нам что-то, но никто его не слушал, потому что каждый из нас думал о своем).

2. Действие, которое совершилось однократно в прошлом: *Мæ фыд мæ фарсмæ сбадт æмæ мæ бафарста мæ цардæй* (Мой отец сел рядом со мной и спросил меня о моей жизни). *Хур йæ тæмæны бацыд* (Солнце в зените).

3. Действие, которое совершалось многократно в прошлом: *Тынг уазал зымæг скодта фарон: бонай мит уарыд, æхсæв иу уыцы мит майы рухсмæ æрттывдтытæ калдта* (В прошлом году была очень холодная зима: днем шел снег, а ночью этот снег блеснул под лунным светом).

4. Действие запланированное, но не совершившееся в прошлом: *Чызг йæ хорз æмбæлдтимæ иннæ сыхмæ куывдмæ цыд, фæлæ йæ йæ фыд æмæ йæ мад нæ бауахтой* (Девушка собиралась пойти со своими подругами на торжество на соседнюю улицу, но отец с матерью не позволили ей этого).

5. Привычное действие лица: *Хæринаг ын нæ радтай, уæд æй дæхимæ тынг смæсты кодтай* (Стоит тебе не покормить его, и он уже очень рассержен на тебя). *Йæ дарæсмæ йын бавнæлдтай, уæд дæ рахъаст кодта* (Стоит только тронуть его одежду, и он уже жалуется на тебя).

6. Предполагаемое действие лица или предмета: *Ныр цымæ цы уайд, зæгъгæ, дæ хистæр æфсымæрыл фембæлдтæ æнæнхъæлæджы* (Интересно, что бы было, если бы ты сейчас неожиданно встретил своего старшего брата)? *Ныр уыцы чиныг фесæфт, зæгъгæ, уæд ма цы чындæ уайд* (Что бы мы делали, если бы эта книга потерялась)?

7. Пожелание с негативной коннотацией: *Кæрæдзийы цæстытæ акъахтой, уый цавæр над фæкодта иу лæппу иннæмæн* (Вырви они глаза друг другу, как мог один из них так избить другого) [10, 38-39]?

В будущем времени глагол обозначает:

1. Действие, которое произойдет в будущем: *Тагъд нæм æрбацæудзæн нæ зынаргъ уазæг æмæ йемæ йæ бинонты æрбакæндзæн* (Скоро наш дорогой гость придет к нам вместе со своей семьей).

2. Действие, которое произойдет в будущем с негативным значением: *Уыцы чызг йæ къаба счъизи кæндзæн, æмæ ма горæтмæ куыд ацæудзыстæм* (Эта девочка запачкает свое платье, и как мы тогда в город поедем?)?

3. Однократное действие в будущем: *Райсом ахуырма æцæудзынæн æмæ дын дæ чингуытæ мæм ахæсдзынæн* (Завтра я пойду на учебу и возьму с собой твои книги).

4. Постоянное действие в будущем: *Амай фæстæмæ ма дæхи афтæ æвзæр дæрдзынæ? – Нæ дæрдзынæн* (Ты еще будешь себя так плохо вести? – Не буду).

5. Действие, которое будет многократно происходить в будущем: *Ацы сыфтæ алы бон дæр мæрздзынæн, æмæ нæ кæрт æдзухдæр сыгъдæг æмæ аив уыдзæн* (Я буду каждый день подметать листья, и наш двор всегда будет чистым и аккуратным).

6. Повеление, совет, либо просьбу: *Дæ цæсгом цыдæр фæлурс у. Уæхимæ æртæккæ ацæудзынæ æмæ дæ фæллад суаддзынæ* (У тебя бледное лицо. Сейчас пойдешь домой и отдохнешь) [10, 43-44].

Условное (сослагательное) наклонение глагола (*бадзырдон здæхæн*) выражает действие, состояние или процесс, предполагаемые в настоящем или будущем времени и актуализируется путем присоединения к основе настоящего времени личных окончаний, идентичных окончаниям прошедшего времени изъявительного наклонения предельных глаголов.

Желательное наклонение осетинского глагола (*бæллиццаг здæхæн*) эксплицирует нереальное действие, состояние, либо процесс и образуется путем прибавления морфем *-и-* или *-аи-* к основам глаголов (*кæсин*, *æрбацыдаин*) [9, 306-308].

С точки зрения семантики, условное и желательное наклонения в современном осетинском языке тесно связаны. Формами опатива можно эксплицировать обусловленное действие и, соответственно, формами конъюнктива выразить желание [8, 250].

Условное и желательное наклонения глагола чаще всего отражают следующие коннотативные значения:

1. Долженствование: *Радзур мын дæ тыхстдзинад, хъуамæ æз ахъуыды кæнон æмæ бамбарон, куыд дын у мæ бон баххуыс кæнын* (Расскажи мне о своей проблеме, мне нужно подумать и понять, как я могу тебе помочь).

2. Побуждение лица к совершению действия: Цæй, бакæнон мæ куыстытæ афойнадыл (Сделаю-ка я свои дела вовремя). Цомут иумæ нæ хъæумæ æмæ бабæрæг кæнæм не 'мбæлтты (Давайте поедem в наше село вместе и проведем своих друзей).

Отметим, что данное значение актуализируется в 1 лице единственного и множественного числа.

3. Пожелание: Удæнцой ма фена, махæн нæ царды фæндаг чи къуылымпы кæны (Да не будет покоя тому, кто мешает нам на нашем жизненном пути)! Дæ фæхъау фæуон, ма мын иу схъæр кæн мæ сусæгдзинад (Умоляю тебя, не выдавай мою тайну)!

4. Возможность совершения действия: Йæхи зæрдæ кæмæн нæ фæрыст, уый хъуамæ искай рис куыд бамбара (Чье сердце не болело, как поймет другого)?

5. Необходимое условие для совершения действия, выраженного изъявительным, либо повелительным наклонением: Кæд мæ къухы бафта, уæд дын уыцы аргъæутты чиныг горæты дуканийы балхæндзынæн (Если мне удастся, то я куплю тебе в магазине в городе эту книгу сказок). Кæд афойнадыл арбацæуай хæдзармæ, уæд иу нæ фосмæ базил (Если ты вовремя придешь домой, поухаживай за скотом)!

Следует подчеркнуть, что действие, выраженное условным наклонением, очевидно, предшествовало действию, выраженному индикативом, либо императивом.

6. Предположение, либо сомнение: Ныййарджытæ сæ цотæн цы æгъдау æмæ зонд амоньны, уыдон куыд æмбæлы афтæ æххæст кæнын сæ бон куы нæ бауа, уымæй фæтæрсынц сæ кæстæртæ (Младшее поколение боится того, что не сможет достойно придерживаться тех традиций и правил, которые родители прививают своим детям).

7. Прерванность осуществления действия: Уæд фырмастæй йæ туг рафыхти йæ хуылфы æмæ, чи загъд æмæ хъæр кодта, уый фенон, зæгъгæ, йæ уатæй рауад (Тогда от гнева кровь вскипела в его жилах и, желая увидеть того, кто кричит и ругается, он вышел из своей комнаты).

8. Любопытство: Лæппу дæр йæ кафт фæуагъта, цымæ цы ми кæнид ацы чызг, ракафид мæм æви нæ, зæгъгæ (Парень перестал танцевать, желая узнать, как поступит девушка, станцует ли с ним или нет) [8, 252-254].

Подчеркнем также, что формы опатива и конъюнктива, чаще всего, употребляются в придаточных предложениях дополнения (Зоныс æй, цы бакодтаис уыцы адæймаджы бынаты? / Ты знаешь, как бы ты поступил на месте этого человека?), цели (Цæмæй сæ ивгъуыд бонтыл ма хъуыды кодтаиккой, уый тыххæй цын алыхуызон мадзæлттæ агуырдыт / Искали различные способы для того, чтобы они не думали о былых днях) и времени (Уæ хæдзæртты бадут, цалынмæ уæм фæсидæм уæдмæ / Сидите по домам, пока мы не позовем вас).

Как видим, формы обоих наклонений обозначают действие, которое лицо рассматривает как возможное, предполагаемое, либо желаемое.

Повелительное наклонение глагола (фæдзæхстон здæхæн) в осетинском языке, так же, как и в немецком языке, выражает волю одушевленного лица, побуждающего другое лицо к осуществлению действия.

Следует заметить, что повелительное наклонение в осетинском языке актуализируется во 2 и 3 лице единственного и множественного числа путем прибавления нулевого окончания (2-е лицо, ед. число) (хæр, дзур, фысс), либо морфем -æд, -ут, -æнт к основам глаголов настоящего времени (хæрæд, дзурут, фыссæнт).

Повелительное наклонение, как правило, выражает следующие оттенки значения:

1. Приказание, либо категорическое требование: Фесæф мæ разæй, фæлтау дыл куы нукуы амбæлыдаин мæ царды (Сгинь с глаз моих долой, лучше бы я никогда тебя не встречал в жизни)!

2. Пожелание, просьба: Дæ царæнбон дын Хуыцау бырæ скæнæд! (Пусть дарует тебе Бог долгих лет жизни!); Цу-ма, дæ хорзæхæй, дон мын рахæсс (Пожалуйста, пойд и принеси мне воды!).

3. Совет, предложение: *Хорз зондамонæгмæ кæддæриддæр лæмбынæг хъус æмæ царды фæндагыл нæ фæрæдийдына* (Всегда внимательно слушай хорошего советчика, и ты не совершишь ошибок на жизненном пути).

4. Призыв к совершению действия: *Рацæут, хорз адæм, æмæ уæ лæгдзинад равдисут!* (Приходите, люди добрые, и покажите свое мужество!).

5. Угроза, предупреждение: *Фæлæуут, уыцы лæппу уыл амбæлла!* (Подождите, встретите вы еще этого парня!).

6. Запрет на совершение действия: *Райсом иу скъоладзау дæр ахуырма ма ацæуад* (Пусть завтра ни один школьник не пойдет на учебу) [8, 257-258].

В современном осетинском языке, в отличие от немецкого языка, грамматическая категория залога (*миздæхæнтæ*) представлена тремя формами: действительный залог (актив), страдательный залог (пассив) и побудительный залог (каузатив) [8, 266].

Действительный залог осетинского языка, так же, как и немецкого языка, выражает действие, совершаемое лицом над объектом действия, и образуется от предельных и неопредельных глаголов, при этом в предложениях с предельными глаголами возможно наличие прямого дополнения: *Ацы зымæг мит æхсæвай-бонæй уары æмæ уары* (Этой зимой снег идет и идет днем и ночью). *Мад йæ сывæллоны уарзы æмæ йæ æдзухдæр рæвдауы* (Мать любит своего ребенка и всегда ласкает его).

Страдательный залог выражает действие, совершающееся над лицом или предметом, образуется от предельных глаголов при помощи причастия прошедшего времени полнозначного глагола, а также личных форм вспомогательных глаголов *цæуын* (идти) и *уæвын* (быть) [8, 264]: *Уыцы сывæллæтты ныййарджытæ хуынд æрцыдысты кæдджын æмбырдмæ* (Родителей этих детей пригласили на торжественное собрание). *Уыцы бон нæ æвзæрст минæвар æрвыст уыд æндæр горæтмæ* (В тот день нашего избранного делегата отправили в другой город).

Побудительный залог обозначает действие, совершаемое лицом, либо предметом по принуждению и образуется как от предельных, так и от неопредельных глаголов путем сочетания неопределенной формы основного глагола с глаголом *кæнын* (делать, заставлять, желать) [8, 265]: *Уæд та уæ зынаргъ уызджыты мидамæ рахызын кæнут æмæ сæ хорз сбуц кæнут* (В таком случае, пригласите зайти своих дорогих гостей и уделите им много внимания).

Грамматическая категория вида (*мивдисджыты хуызтæ*) в осетинском языке представляет одну из основных категорий глагола, которая тесно связана с семантической структурой глагола.

В осетинском, так же, как и в немецком языке, глаголами несовершенного вида являются глаголы, выражающие действие вне ограничений в его течении (*Ich brauche eine Brille, weil ich schlecht sehe / Мæн хъæуы кæсæнцæстытæ, уымæн æмæ цæстæй æвзæр уынын / Мне нужны очки, так как я плохо вижу*), а глаголами совершенного вида, соответственно, являются глаголы, выражающие действие не в процессе протекания, а доведенное до результативного завершения (*Als ich vor dem Tor viele Menschen sah, beschleunigte ich meinen Schritt / Дуармæ бирæ адæм куы фæдтон, уæд мæ къæхцæфтæ фæтагъддæр кодтон / Так как я увидел много людей перед дверью, я ускорил свои шаги*) [8, 235].

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Общая характеристика глагола в сопоставляемых немецком и осетинском языках детерминирована его принадлежностью к полнозначной части речи, обозначающей признаки, качества и свойства объекта. Кроме того, в лингвистике глагол, как и существительное, относят к глагольным частям речи. Данное явление объясняется, очевидно, тем, что именно глагол обеспечивает организацию других частей речи в предложении.

2. Как в германской филологии, так и в осетиноведении существуют разные точки зрения относительно грамматического значения глагола, в частности, предлагается как троичная (действие, процесс, состояние), так и двоичная (процесс, состояние) система грамматических значений глагола. Однако исследование лингвистического материала выявило, что в немецком и осетинском языках доминирует двоичная система грамматических значений глагола (процесс и состояние).

3. Категориальные системы немецкого и осетинского языков на уровне грамматики идентичны, т.е. в сопоставляемых языках представлены такие грамматические категории глагола, как время, лицо, число, наклонение, залог и вид.

4. С точки зрения структурно-семантических особенностей грамматические категории исследуемых языков не совпадают. В частности, в грамматической категории числа осетинского языка вежливая форма актуализируется во 2 лице единственного и множественного числа, в то время как в немецком языке данное языковое явление совпадает с 3 лицом множественного числа. Также в немецком языке, в отличие от осетинского языка, в настоящем времени изъявительного наклонения у сильных глаголов во 2 и 3 лице единственного числа происходит чередование корневой гласной.

5. Квантитативно-семантический план грамматической категории наклонения в немецком и осетинском языках не совпадает. В осетинском языке различают четыре наклонения: изъявительное, условное, желательное и повелительное, а в немецком языке есть изъявительное наклонение, повелительное наклонение и сослагательное наклонение.

6. Грамматическая категория залога в осетинском языке представлена тремя формами: действительный залог, страдательный залог и побудительный залог, в отличие от немецкого языка, в котором имеется два залога: активный и пассивный.

1. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык: Теорет. курс. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. 420 с.

2. Булыгина Т.В. Грамматические оппозиции // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 175-231.

3. Кушкарлова Г.К. Коммуникативно-прагматические функции глаголов прямой речи в художественном тексте (на материале немецкой прозы XX в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1999. 18 с.

4. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. М.: ВЛАДОС, 2001. 285 с.

5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.

6. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1982. 400 с.

7. Паремская Д.А. Практическая грамматика (немецкий язык). Минск: Вышэйшая школа, 2003. 350 с.

8. Грамматика осетинского языка. В 2-х т. / Под ред. Г.В. Ахвледиани. Орджоникидзе: Респ. кн. тип., 1963. Т. I. Фонетика и морфология. 368 с.

9. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. 487 с.

10. Таказов Х.А. Категория глагола в современном осетинском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 53 с.

Mildzikhova, Aelita K. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0009-1618-6069>; aelita.mak@mail.ru

GRAMMATICAL CATEGORIES OF THE VERB IN GERMAN AND OSSETIAN LANGUAGES.

Keywords: a verb, grammatical category, the Ossetian language, the German language, word formation.

The article examines the grammatical features of verbs in related languages with identical linguistic structure, in particular, in modern German and Ossetian. A comparative analysis of the tense-aspectual forms of verbs in these Indo-European languages is conducted using research by Russian and foreign linguists. Common and differentiating features of verb stems, personal forms of regular and irregular verbs, and infinitive forms are described, and the main structural and word-formation models of verbs in German and Ossetian are considered. The empirical material for the study is the theoretical works of Russian and foreign scholars in the field of Germanic linguistics and Ossetian studies. The main methods used are linguistic description, componential analysis, lexical-semantic and comparative analysis. It was revealed that the grammatical categories of the verb in modern German and Ossetian coincide, i.e. The compared languages represent verb categories of tense, person, number, mood, voice, and aspect. However, discrepancies have been established; for example, the grammatical meanings of mood in these languages differ in their scope. It has also been established that both Germanic linguistics and Ossetian studies employ a binary system of grammatical verb meanings, specifically the grammatical meaning of process and the grammatical meaning of state. It has also been revealed that the semantic difference between the categorical verb systems in German and Ossetian is determined by the lack of complementarity at the morphological level. The theoretical and practical significance of the material studied is determined by its potential for inclusion in lecture courses on comparative linguistics and theoretical grammar.

For citation: Mildzikhova, A.K. Grammatical categories of the verb in German and Ossetian languages // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 61 (100). Pp.86-97. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.008

References

1. Zinder, L.R., Stroeve, T.V. *Sovremennyyi nemetskii yazyk: Teoret. kurs: 3-e izd., pererab.* [Modern German language: Theoretical course: 3rd ed., revised]. Moscow, Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1957. 420 p.
2. Bulygina, T.V. *Grammaticheskie oppozitsii* [Grammatical oppositions]. *Issledovaniya po obshchei teorii grammatiki* [Research on the general theory of grammar]. Moscow, Nauka, 1968, pp. 175-231.
3. Kushkarova, G.K. *Kommunikativno-pragmaticheskie funktsii glagolov pryamoi rechi v khudozhestvennom tekste (na materiale nemetskoj prozy XX v.)* [Communicative and pragmatic functions of verbs of direct speech in a literary text (based on the material of German prose of the twentieth century)]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Almaty, 1999. 18 p.
4. Abramov, B.A. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka. Sopostavitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov* [Theoretical Grammar of the German language. Comparative typology of the German and Russian languages]. Moscow, VLADOS, 2001. 285 p.
5. Akhmanova, O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1966. 607 p.
6. Shendels, E.I. *Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Practical German Grammar]. Moscow, Vysshaya shkola, 1982. 400 p.
7. Paremskaya, D.A. *Prakticheskaya grammatika (nemetskii yazyk)* [Practical Grammar (German)]. Minsk, Vysheishaya shkola, 2003. 350 p.

8. Ahvlediani, G.V. (ed.) *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and Morphology]. *Grammatika osetinskogo jazyka. V 2-kh t.* [Grammar of the Ossetian language. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Resp. kn. tip., 1963, vol. I. 368 p.

9. Bagaev, N.K. *Sovremennyi osetinskii yazyk. Ch. I. Fonetika i morfologiya* [Modern Ossetian language. Part I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1965. 487 p.

10. Takazov, Kh.A. *Kategoriya glagola v sovremennom osetinskom yazyke* [The verb category in the modern Ossetian language]. Thesis abstract of the doctoral dissertation (in Philology). Moscow, 1992. 53 p.